

13 ФЕВ 1986

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Академик Б. Пиотровский: —

ВЕРНИСАЖ ДЛЯ МИЛЛИОНОВ

Главным при разговоре об искусстве на телевидении и его показе я считаю эмоциональность, отсутствие дидактики и предоставление зрителю возможности творчески подходить к тому материалу, который предлагается его вниманию.

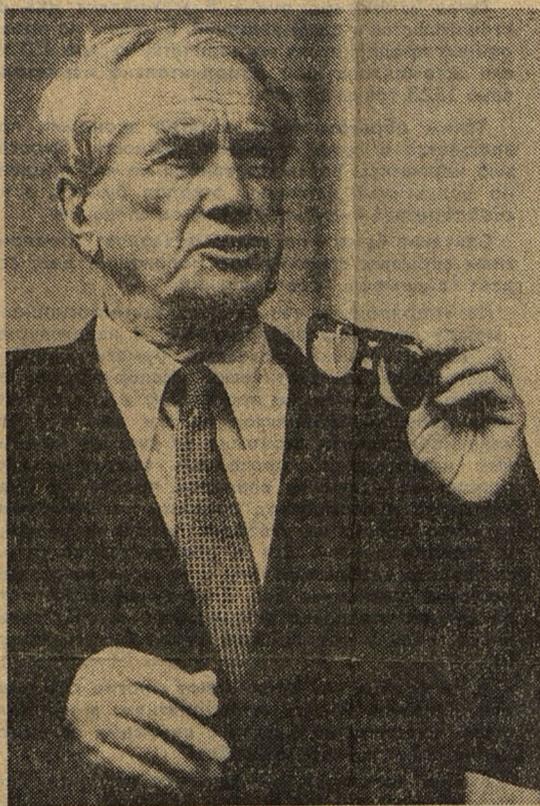
Так считает директор Эрмитажа, академик Борис Борисович Пиотровский. Мы договорились встретиться с ним, чтобы побеседовать о взаимодействии телевидения и других искусств, и словно в подтверждение актуальности темы перед тем, как принять корреспондента «СК», Борис Борисович вел переговоры с представителями Центрального телевидения о продолжении цикла, посвященного коллекциям знаменитейшего художественного собрания страны. Несколько лет назад телевизионный подробный рассказ о сокровищах Эрмитажа стал заметным событием нашей культурной жизни, открыв экспозиционные залы для миллионов телезрителей. Эти фильмы были приобретены телекомпаниями многих стран мира, и именно с воспоминаний об этой работе начался наш разговор с Б. Пиотровским.

— Я считаю, что телевидение нынче очень сильный инструмент в пропаганде знаний в области культуры и даже в эстетическом воспитании широких масс, — сказал академик. — По своему опыту знаю, какое значение имели двадцать пять выпусков передач об Эрмитаже. Этот цикл, безусловно, оправдал себя. Я читал великолепные письма зрителей, где говорилось, какой след в душах людей оставили передачи. Вспоминаю одно из них. Оно пришло из далекой Сибири, от молодой, по-видимому, девушки, секретаря комсомольской организации на лесозаготовках. Девушка мне писала, что она и ее мать видели в жизни главным образом только лес, особенно ее мама. И она меня спрашивает: как же вот так получается, что ее мама, видевшая в жизни только лес и не получившая образования, была так восхищена передачами об Эрмитаже, а особенно передачей о Рембрандте? Я ответил, что это естественно, так как Рембрандт очень хорошо отражает человеческие чувства и доступен всем.

И тут, мне кажется, есть важнейший момент. Ведь могла же эта женщина из Сибири так никогда и не узнать о существовании Рембрандта, не попадись ей на глаза эта передача! Благодаря же ей что-то открылось новое для нее в жизни. Иногда меня спрашивают: почему ли человеку доступно эстетическое воспитание? Или некоторые люди к нему неприспособлены? Оно им чуждо? Я на это всегда отвечаю: эстетическое воспитание каждому необходимо, и нет таких людей, на которых не смог бы воздействовать тот или иной художественный образ. Понятие красоты у человека врожденное, но вот развивать его надо обязательно. Обязательно!

Искусство имеет длинный путь развития, оно создало огромное культурное наследие, которое ожидает на достижениях целых поколений, и это наследие требует для понимания, конечно же, подготовки. Увы, далеко не всем такую подготовку удастся получить с детства, сизмальства. Тем более мы должны использовать все возможности расширения эстетического кругозора людей. Не случайно мысль о важности эстетического воспитания записана в обсуждающемся сейчас всенародно проекте новой редакции Программы Коммунистической партии Советского Союза.

Так вот, возвращаясь к телевидению, хочу подчеркнуть, в чем была сила передач об Эрмитаже. Они ненавязчиво, не дидактически, а в художественной форме показывали, как надо рассма-

тривать произведения искусства. Нарочито было задумано, что эти фильмы не учебные и не представляют собой курс истории искусства. Это были двадцать пять этюдов на определенную тему.

— То есть вы считаете, что телевизионные циклы об искусстве должны строиться по иному принципу, нежели обычные лекционные курсы!

— Безусловно! В основе их прежде всего должен быть, повторю, художественный образ. Признаюсь вам, что благодаря великолепным теле- съемкам кое-что в досконально известных мне произведениях искусства я и сам увидел совершенно по-новому. По-иному заиграли детали. Фильмы оставляли человеку возможность по-своему посмотреть то произведение искусства, которое показывалось, они оставляли человеку возможность думать. В чем, например, разница между книгой и теле- или радиопередачей? Когда человек читает книгу, она у него возбуждает мысль. Там всегда есть незаконченные мысли, которые можно развивать, есть материал для творческого подхода. Ведь книга имеет огромное воспитательное значение прежде всего потому, что дает возможность широкому простору мысли. Это вам не учебник. Когда вы его читаете, это совсем другое, нежели научная или эстетическая область. И поэтому мне очень бы хотелось, чтобы телевидение не было таким, как учебник, не всегда было бы дидактическим, с направлением на обучение. А чтобы оно рождало мысли и давало людям возможность творческого подхода к тому материалу, который дается. Не надо все объяснять до конца, не надо вкочлачивать в зрителя свои представления об искусстве. У нас все-таки слишком заредактированные передачи, доведенные до формулы.

Разве формулой пробудишь творческую мысль? Ведь порой интерес у зрителя возникает из-за каких-то частей, деталей, которым создатели передачи не придавали значения. Мне, например, особенно радостно было получать те письма, где затрагивались вещи, на которые я как главный редактор цикла не обращал внимания. Не думал,

что одной из самых доступных передач будет выпуск о Рембрандте. Не думал, что получу из Сибири такое проникновенное письмо о картине Райта «Кузница». В одной из передач я сказал, что не могу пройти спокойно мимо этой картины. Ее я полюбил еще с детства, когда четырнадцатилетним мальчиком начал посещать Эрмитаж. Любовь к «Кузнице» осталась у меня до сих пор, хотя вкусы переменчивы, хотя некоторые мои прежние фавориты отошли на второй план. И вот две девушки из Сибири написали мне, что и они полюбили эту картину. На нескольких страницах они выразили отношение к этому романтическому полотну в очень романтическом стиле. Я понял, что на память они не смогли бы написать о картине так, как написали. Значит, они где-то достали репродукцию, подробно изучили ее. Не это ли главное — побуждать стремление познакомиться ближе с тем кругом искусства, который эмоционально взволновал, задел за живое!

— Значит, в первую очередь вы выделяете на телевидении эмоцию!

— Телевидение — это информация, преобразованная эмоцией. Вот я вам скажу о значении телевидения для музеев страны на примере Эрмитажа. Мы стремимся показать народу то великое культурное наследие, которым обладаем, в том числе и те сокровища, которые находятся в кладовых. Но ведь много сокровищ Эрмитажа хранится как научное собрание, доступное лишь для ученых. Временными выставками мы делаем их доступными и для публики.

Вы понимаете, что в Ленинград могут приехать не все. А благодаря телевидению мы делаем доступными эти выставки массам. Тут и возникают рассуждения об эмоциях. Телевидение больше действует на эмоции человека, его чувства. Конечно, оно воздействует и на разум, но одним разумом искусство не постишь.

С помощью телевидения я получаю богатейшую информацию о культурной жизни страны, сведения о новых выставках, премьерах, присутствую на праздниках, посвященных поэзии. Телевидение, конечно, беспредельно расширяет доступность всех культурных мероприятий нашей страны. Мероприятие — чудовищное слово, но для широчайших масс ничто не может заменить телевидение. Мы должны осознать, что благодаря ему живем в новом пласте культуры. Тем серьезнее телевидение должно осознавать свою миссию. Оно должно воспитывать не всезнаек, по-немногу наслышанных обо всем, а людей творческих, самостоятельных. Потому-то для пропаганды искусства, эстетического самообразования столь важен художественный образ. Вот если бы телевидению почаше удавалось находить его...

— А вообще вы часто смотрите телевизор!

— Не понимаю снобизма людей, отмахивающихся от телевизора. Уверен, тем самым они просто обедняют себе жизнь. Я люблю передачи о литературе и искусстве, смотрю по телевизору футбол, хотя не разу не был на стадионе, и балет — его даже теперь предпочтительно смотреть на экране, а не в театре: лучше видно. Люблю смотреть фильмы о людях, но, конечно, чтобы в них не было сахара. А это у нас беда — во все подкладывает сахарин. Телевизор в мой быт вошел прочно. Кстати, у нас дома телевизор стоит в передней, чтобы никому не мешал, но очень часто именно там, в передней, и собираются все домашние. Так что нас он обедняет. И можно только позавидовать той передаче, которая объединяет у домашних экранов миллионы и миллионы людей. Невиданная сила. Потому и приветствую телевидение — искусство XX века, помогающее крепче полюбить все то, что было создано в искусстве за предыдущие века.

Ал. АВДЕЕНКО,
ЛЕНИНГРАД

наш спец. корр.
Фото В. Нестерова.